

103. Сомнения повсюду

Если в этом человеке и было что-то не так, то это его безупречное досье. Оно было настолько идеальным, что больше походило на подделку.

Методы Чу Яна всегда были противоречивыми. Но он всегда помнил: люди становились чиновниками ради выгоды и богатства. Тот, кто не ценит себя и свои силы, неизбежно прогнётся под тяжестью небес. В прошлой жизни Чу Ян немало путешествовал, и больше всего его злила бесконечная алчность чиновников, с которой он так часто встречался.

Даже если чиновник считался честным человеком, при всем этом он жил в большом доме и ел редкие деликатесы. Все они жили не беднее, чем самые большие и влиятельные семьи.

Никому не хотелось жить честно, но при этом бедно. Даже обычные крестьяне надеются расширить свой участок хотя бы на несколько метров, и тогда их семьи питались бы немного лучше.

Откровенно говоря, люди, которым помог Тан Синьшэн, ели и одевались лучше, чем его собственная семья.

- Этот человек подозрительный, - Чу Ян задумчиво указал на бумаги Тан Синьшэна. - Расследуйте его дело!

- Что? - хотя У Цяньцзянь провела в Городе Железного Облака не так много времени, она была наслышана о великом чиновнике тан Синьшэне, который "пролил свои пот и кровь, чтобы защитить свою страну и народ".

Тан Синьшэн стал примером для подражания для всех чиновников в городе!

Разве такой человек мог оказаться шпионом? Должно быть, Чу Ян сошел с ума?

- Оставь сомнения на потом, просто передай это дело в Небесный Секретный Корпус для расследования. Я хочу видеть результаты у себя на столе к полудню. Если окажется, что Тан Синьшэн все таки в чем-то замешан, весь Небесный Корпус получит наказание ударами плетью! Обязательно передай это Чэнь Юйтуну!

У Цяньцзянь поморщила нос, сделала пометку и вышла за дверь.

На улице внезапно поднялся шум: люди начали кричать и кони заржали. Члены Небесного Корпуса выбегали наружу, словно там случился пожар. Плеть Короля Преисподней не щадила никого.

Чу Ян улыбнулся и медленно произнес: "Вы должны помнить, что никто не идеален. Таких святош как он просто не существует! - он указал на документы Тан Синьшэна и холодно фыркнул".

Он навсегда сохранил в сердце эти слова: "Есть ли святые в этом мире? Во-первых, давайте предположим, что есть. Тогда святые тоже нуждаются в еде и одежде? Разве для этого не нужны деньги? Но ведь святому еще понадобится жена? А как же другие мирские потребности? Если человеку что-то из этого нужно, то он уже не святой! Потому что у него есть потребности, а из этого можно сделать вывод, что в этом мире вообще нет святых".

Это были слова Мо Тяньцзи. Чу Ян ненавидел его до мозга костей, но он не мог отрицать правдивость сказанного.

Со дня основания трёх корпусов и до сего дня Чу Ян держал своих подчиненных в ежовых рукавицах. Но строже всех он относился к Небесному Секретному Корпусу. Лидер этого корпуса приходил к Чу Яну каждые два-три дня и каждый раз он получал выговор или выслушивал крики министра. После этого он возвращался с мрачным лицом и в свою очередь срывал всю злость на своих подчиненных...

Конечно, Король Преисподней кричал только когда на то были причины. На человека кричат, если тот сделал что-то неправильно. И пока Чэнь Юйтун выслушивал недовольство Чу Яна, он не мог возразить, ведь он провинился и заслужил это. Министр Чу был большим боссом...

Таким образом, единственное, что оставалось Чэнь Юйтуну - это кричать на своих подчиненных, так как он не смел злить министра. Это создало строгую и дотошную трудовую этику в Небесном Секретном Корпусе. Со временем уже никто не смел допускать ошибки...

Если хоть в одном слове будет ошибка, то на лидера опять накричат. И тогда его наказание коснется всех. Кто осмелился бы сделать ошибку в таких условиях?

Но, конечно же, Чэнь Юйтун и его люди не знали, что их страдания были вызваны словами Мо Тяньцзи. Если бы они знали это, то, вероятно, съели бы его с потрохами...

Еще даже не наступил полдень, а подробная информация о Тан Синьшэне уже лежала на столе Чу Яна. Теперь его досье стало значительно толще. Такая скрупулезность впечатлила даже У Цяньцянь...

Действительно быстро...

Чу Ян открыл папку и внимательно посмотрел внутрь - наконец на его лице появилась улыбка.

Среди новых данных не было ничего грязного, но пристальный взгляд Чу Яна сразу уловил некоторые расхождения.

- Этот человек стал чиновником десять лет назад. В то время ему было двадцать семь лет. Он был бедным юношей из фермерской семьи. Потерял родителей в десять лет. Когда ему было 12 в его деревню нагрянула Великая Чжао. Все жители погибли, он был единственным выжившим, так как успел скрыться в подвале.

Чу Ян говорил медленно, чтобы У Цяньцян, с кистью в руке, успела записать его слова.

- Убиты были все без разбора, и это первое подозрение. Более того, разве в соответствии с сельскими обычаями подвал был не в каждом доме? Почему же только его дом не обыскали? Все умерли, но маленький ребенок, спрятавшийся в подвале, остался невредим. Это второе подозрение.

- Если солдаты Великой Чжао убивали жителей деревни, то несомненно было место и для мародерства. Обычно после грабежа дома поджигают. Это самый лучший и самый простой способ. Так что пожар был бы неизбежен. И если бы мальчик на самом деле был в подвале и никто не обнаружил его, то пусть и не от огня, но он точно умер бы от удушья! Он выжил в невозможной ситуации. Это третье подозрение.

- После этого он сбежал из своей деревни и пришел в Парчовый Город. он находился недалеко от деревни, всего в пятидесяти милях. Но для двенадцатилетнего ребенка это не очень близко... Забудьте об этом, этот довод кажется натянутым. Давайте пока отложим это в сторону. Э-э... когда он прибыл в Парчовый Город, он сразу же нашел известного ученого и стал его учеником... Деревенский ребенок смог без проблем этого добиться? Ученый принял к себе нищего ученика без каких-либо рекомендаций? Он тоже святой? Это четвертое подозрение.

- Тан Синьшэн сдал экзамен в шестнадцать лет и после этого женился. Государственный экзамен он сдал в двадцать шесть, затем прошел шесть месяцев тренировки, чтобы стать официальным чиновником в двадцать семь лет. Даже обладатели небесного таланта должны пройти обучающий курс, чтобы стать чиновником и обучиться политике. Но его приняли на службу всего через шесть месяцев после сдачи экзамена? Это пятое подозрение.

- Обычно, когда парень из бедной семьи становится стражем, в честь этого закатывают целый пир! Тан Синьшэн успешно сдал экзамен на чиновника, но даже не отпраздновал это? Это противоречит человеческой природе.

- Человеческой природе? - У Цяньцян остановилась и неуверенно переспросила.

- Такой человек, где бы он ни находился, всегда является примером для подражания. И все же Тан Синьшэн не хотел быть этим примером, он постоянно преуменьшал свои достижения. Восходящая молодежь, которая не хочет быть известной. Это шестое подозрение.

Чу Ян продолжил: "Если бы он был действительно скромным, то не стал бы говорить о своих подвигах. Однако, с тех пор как он стал чиновником, слава о его добрых делах распространялась с поразительной скоростью. Кроме того, он был всего лишь чиновником

небольшого масштаба и управлял малым количеством людей. Каким образом слава о нём распространилась так быстро? Кажется, что за этим стоит особый человек, который прилагает для этого все усилия".

- Когда Тан Синьшэн прибыл в Город Железного Облака, он стал еще более неподатливым. Все заранее знали, что этот человек был абсолютно честным. Он прослужил чиновником десять лет и его должность была довольно высокой. Но такая слава кажется неестественной. И это седьмое подозрение.

- Он очень суров к самому себе, но снисходителен к другим. Плюс ко всему, за его десять лет его пребывания в качестве чиновника никто не возненавидел его! Он не нажил ни одного врага! В хороших отношениях со всеми... Это восьмое подозрение!

Чу Ян слегка улыбнулся: "Все говорят, что он хорошо выполняет свою работу. Но человек должен выбрать что-то одно между политической ареной или боевыми искусствами. Если вы зависнете на границе, то оскорбите обе стороны. Это неизбежно! Таковы правила императорского двора: пока баланс не достигнут, не будет никаких продвижений вперед".

- Он обладает превосходными способностями, никогда не боролся за власть, и при этом никогда не испытывал недостатка в достижениях, - Чу Ян рассмеялся. - Этот мир никогда не был настолько справедливым, и тем не менее такой безупречно чистый человек стал таким успешным без денег или влиятельных друзей. Это девятое подозрение!

- Более десяти лет назад Диу Цинжоу только начал свой путь к власти. Он сразу же стал воплощать в жизнь свой жестокий план - лишить Железное Облако всех кузнецов. Какое совпадение! И одновременно десятое подозрение.

- Хотя его достижения были вполне легальны и значительны, для того, чтобы продвинуться с должности чиновника девятого ранга до четвертого ранга всего за десять лет, нужно было получать повышение каждый год. [п/п: таковы слова автора. Может, он имел в виду продвижение по полранга в год?] Слишком уж быстро. И это одиннадцатое подозрение.

- Его сын талантлив, но он не разрешает ему становиться чиновником. Он объяснил это боязнью критики, но в то время он сам еще не был чиновником Города Железного Облака. Так почему он решил избегать критики? К тому же он слишком оберегает своего сына и сам почти не выходит в свет. Разве это не мешает ему вносить свой вклад в развитие страны с "полной самоотверженностью"? Такое поведение не бросается в глаза, но наводит на мысли. Его сын - фермер, но при этом он не переставал учиться. Смешно. Если он не собирался становиться чиновником, то зачем учиться? Ради кого он так старается?

Улыбка Чу Яна стала совсем ледяной: "Это моё двенадцатое подозрение, после которого, будь он на самом деле святым, все равно хочется его убить!" - в глазах Короля Преисподней зажёгся острый огонёк, который окружала сама настоящая тьма из мира мертвых.